

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КОМИТЕТ НАУКИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ ИМЕНИ А. Х. МАРГУЛАНА

МАРГУЛАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2020:

материалы международной
научно-практической конференции
«Великая Степь в свете археологических
и междисциплинарных исследований»
(г. Алматы, 17–18 сентября 2020 г.)

Том 2

Алматы
2020

УДК 902/904
ББК 63.4
М 25

Сборник издается в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, ИРН проекта BR05233709, тема: «История и культура Великой степи»

Рекомендовано к печати Ученым советом Института археологии им. А. Х. Маргулана Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан

Главный редактор:

Б. А. Байтанаев, доктор исторических наук,
академик Национальной академии наук Республики Казахстан

Рецензенты:

А. Г. Ситдииков, доктор исторических наук, член-корреспондент
Академии наук Татарстана

М. К. Хабдулина, кандидат исторических наук, доцент

Редакционная коллегия:

А.М. Манапова, кандидат исторических наук; Т.Б. Мамиров, кандидат исторических наук; Ж. Курманкулов, кандидат исторических наук; Н.А. Нуржанов, кандидат исторических наук; Г.С. Джумабекова, кандидат исторических наук; Ж.К. Мыктыбаева, кандидат исторических наук; Г.А. Базарбаева, кандидат исторических наук; Т.Н. Лошакова, Е.Ш. Акымбек, доктор PhD; Ж.Р. Утубаев, кандидат исторических наук; М.К. Суюндикова, М.С. Шагирбаев

М 25 Маргулановские чтения – 2020: материалы международной научно-практической конференции «Великая Степь в свете археологических и междисциплинарных исследований» (г. Алматы, 17–18 сентября 2020 г.). Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2020. Т. 2. 532 с.

ISBN 978-601-7106-43-0
ISBN 978-601-7106-45-4

Во втором томе сборника впервые в научный оборот вводится корпус новых данных, полученных в ходе полевых археологических исследований, проводившихся на территории Казахстана и ближнего зарубежья.

Хронологические рамки публикуемого материала имеют широкий охват – от древнейших эпох до Нового времени.

Издание предназначено для широкого круга специалистов и будет интересно всем, кому дорого изучение актуальных вопросов археологии Евразии.

ISBN 978-601-7106-43-0
ISBN 978-601-7106-45-4

УДК 902/904
ББК 63.4

**А. Т. Толеубаев, Р. С. Жуматаев, Г. К. Омаров, С. Т. Шакенов,
Б. Б. Бесетаев, А. Е. Ергабылов**

РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2019 г. на МОГИЛЬНИКЕ ЕЛЕКЕ САЗЫ 2

В статье представлены предварительные результаты исследований, проведенных на могильнике Елеке сазы 2 в 2019 г. Шиликтинско-Тарбагатайской археологической экспедицией. Исследованный памятник позволяет дополнить сведения о древнем населении изучаемого региона, особенно о культуре людей эпохи бронзы и раннего железа. Анализ планиграфии и топографии, погребального обряда, а также погребального инвентаря исследованных объектов дали возможность провести параллели между другими известными памятниками данной эпохи и определить их общие черты. Также стоит обратить особое внимание на внекурганные находки в виде конского снаряжения и предметов быта ранних кочевников, которые представляют особый интерес для изучения и воссоздания полной картины памятника в будущем, так как могильник Елеке сазы 2 является лишь одной из семи групп комплекса. Дальнейшее изучение памятника, а также проведение 14С анализа позволит получить новые данные о хронологической атрибуции объектов.

Ключевые слова: Елеке сазы, курган, конское снаряжение, гробница, погребальный обряд

2019 жылы Елеке сазы 2 қорымында жүргізілген археологиялық зерттеу жұмыстарының нәтижелері

Мақалада 2019 жылы Шілікті-Тарбағатай археологиялық экспедициясының Елеке сазы 2 қорымында жүргізілген зерттеу жұмыстарының нәтижелері ұсынылып отыр. Аталмыш ескерткіш аймақтың ежелгі халқы туралы, әсіресе қола және ерте темір дәуірі тұрғындарының мәдениеті жайында мәліметтерді толықтыруға мүмкіндік береді. Жергілікті жердің жоспарлы анализі, жерлеу ғұрпы, сондай-ақ мәйіттің қасынан табылған заттары осы дәуірдің басқа да белгілі ескерткіштері арасында параллельді салыстыру және олардың жалпы ерекшеліктерін анықтауға мүмкіндік берді. Сондай-ақ, қорғандардан тыс табылған ерте көшпелілердің ат әбзелдері мен тұрмыстық заттары түріндегі олжаларға ерекше назар аудару керек, олар ескерткіштің болашақта толық зерттеу және қалпына келтіру үшін ерекше қызығушылық тудырады, өйткені Елеке сазы 2 кешені Елеке сазы қорғандар кешеніндегі жеті топтың бірі ғана болып табылады. Ескерткішті одан әрі зерттеу, сондай-ақ радиоқөміртекті талдау жүргізу объектілердің хронологиялық атрибуциясы туралы жаңа деректер алуға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: Елеке сазы, оба, ат-әбзелі, қабірхана, жерлеу ғұрпы

Results of archaeological research in 2019 at the burial site of Eleke Sazy 2

The article presents the preliminary results of research conducted at the Eleke Sazy 2 burial site in 2019 by the Shilikty-Tarbagatai archaeological expedition. The studied site allows you to add information about the ancient population of the studied region, especially about the culture of people of the Bronze Age and the early Iron Age. Analysis of the terrain plan, funeral rites, and burial inventory of the objects studied made it possible to draw parallels between other famous monuments of this era and determine their common features. It is also worth paying special attention to non-burial finds in the form of horse equipment and household items of early nomads, which are of particular interest for studying and recreating the full picture of the monument in the future, since the Eleke Sazy 2 burial ground is only one of the seven groups of the Eleke Sazy complex. Further study of the site, as well as carrying out radiocarbon dating will allow us to obtain new data on the chronological attribution of the objects.

Keywords: Eleke sazy, barrow, horse equipment, tomb, funeral rite

Территория Восточного Казахстана, в том числе Тарбагатай, с древних времен была важным центром этнокультурного взаимодействия различных племен и народов. С одной стороны, здесь зарождались уникальные автохтонные культуры, с другой, здесь протекало взаимодействие различных культурных миров со свойственным этому явлению феноменом взаимовлияния и симбиоза. Археологические исследования на данной территории обусловлены тем, что для культурно-хронологической атрибуции древней истории региона необходимо получить полевой материал с наибольшего количества объектов.

В 2019 г. по инициативе главы Восточно-Казахстанской области Д. К. Ахметова были продолжены археологические исследования в регионе. В полевом сезоне 2019 г. Шиликтинско-Тарбагатайская археологическая экспедиция проводила исследования на могильнике Елеке сазы 2 (рис. 1). Памятник расположен на первой надпойменной террасе р. Каргыба, формирующейся у подножия Тарбагатая тремя отдельными ручьями, которые в северо-восточной окраине долины соединяются в одно большое русло. Могильник Елеке сазы 2 состоит из двух отдельных групп. Они расположены параллельно и ориентированы длинной осью по направлению С–Ю. Группа I могильника Елеке сазы 2 расположена в восточной части, объединяет 108 отдельных курганов. Группа II также длинной осью ориентирована по линии С–Ю, на расстояние около 2,5 км, и насчитывает 62 объекта в виде больших, средних, малых курганов и поминальных оград (рис. 2). В 2019 г. на могильнике был исследован один элитарный курган и несколько малых курганов, расположенных в южной оконечности групп I и II.

Курган № 51 (группа II) до раскопа представлял собой земляное сооружение округлой в плане формы, покрытое растительностью, с выступающими небольшими отдельными камнями на поверхности. Высота кургана – 3,25 м, диаметр: В–З – 54,8 м; Ю–С – 53,7 м. Верхняя площадка кургана плоская, достаточно широкая. Ее размеры с востока на запад 18,5 м, с севера на юг – 16,5 м. Под расплывшейся насыпью по кругу фиксируются крупные валуны – крепиды. Курган окружен еле заметным земляным валом,

Рис. 1. Расположение могильника Елеке сазы на карте

ширина которого колеблется в пределах 1–1,5 м. В западной части основного кольцевого вала на расстоянии 3,5 м пристроен еще один параллельный вал длиной около 8 м (рис. 3. 1–2).

По центру кургана с запада на восток была заложена траншея шириной 10 м, в результате которой в центральной части кургана обнаружена наземная погребальная камера. Каменно-земляная погребальная камера представляла собой овальное сооружение диаметром В–З – 7,8 м, С–Ю – 8,5 м и высотой 2,4 м от материка. С восточной стороны погребальной камеры находится дромос. Общая длина дромоса от края погребальной камеры составляет 7,60 м. Ширина дромоса на стыке с камерой составляет 5,10 м, к середине 3,80 м, а к концу - около 1,5 м. Пол дромоса до половины высоты был обложен галькой разного размера (рис. 3, 3–4; 4).

При разборе погребальной камеры в первых слоях были обнаружены отдельные кости животных – мелкого и крупного рогатого скота, лошади. На глубине 2,5 м от верха кургана, в центральной и восточных частях, были обнаружены кости человека (позвонки, ключица, крестец). При дальнейшем углублении разбросанные грабителями человеческие кости встречались повсеместно. На полу погребальной камеры, в южной ее половине, обнаружены в анатомическом порядке кости нижних конечностей человека. По их расположению удалось выяснить положение покойного. Человек был похоронен на спине, тело длинной осью было направлено с востока на запад, головой на запад.

При исследовании дромоса обнаружено, что каменная стена дромоса была сооружена на небольшой земляной возвышенности, образованной за счет выкида, из плоских камней галечной породы. Пол дромоса был ниже пола гробницы на 45–50 см. В погребальной камере были обнаружены наконечники

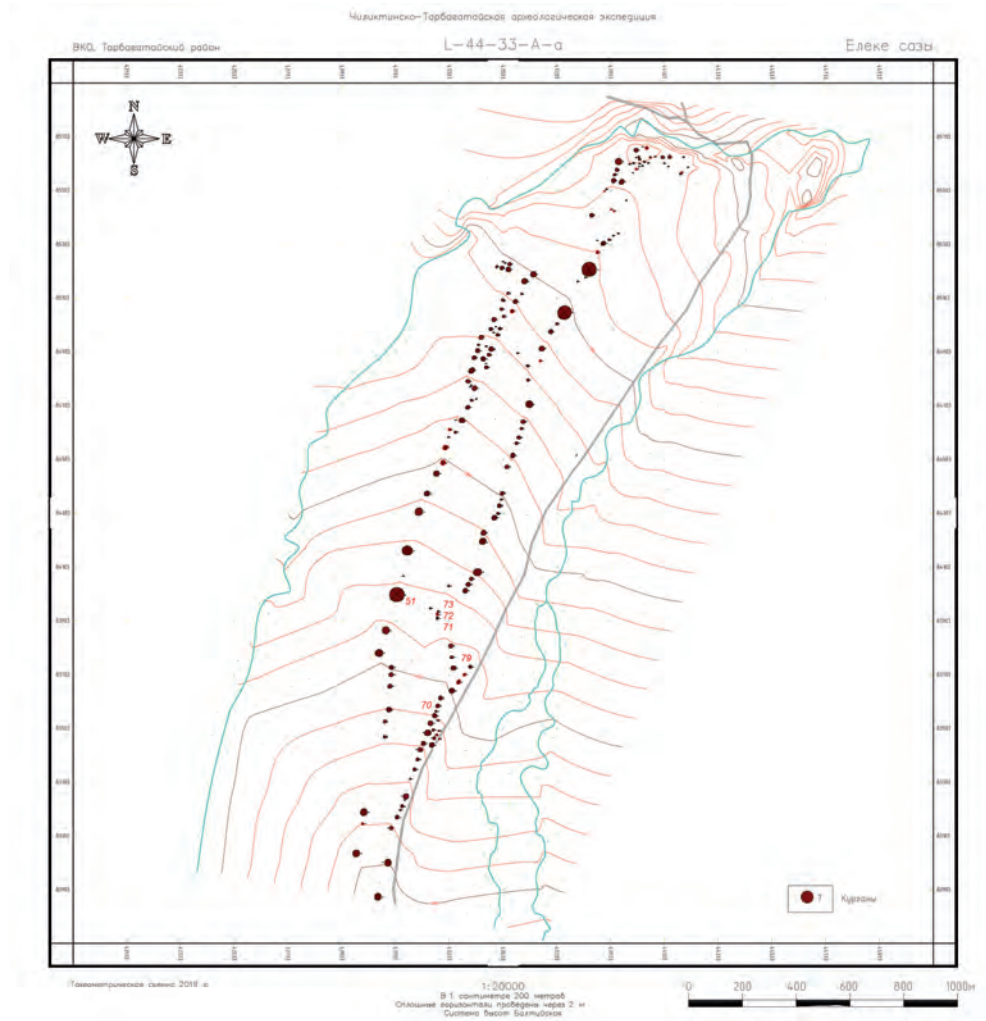
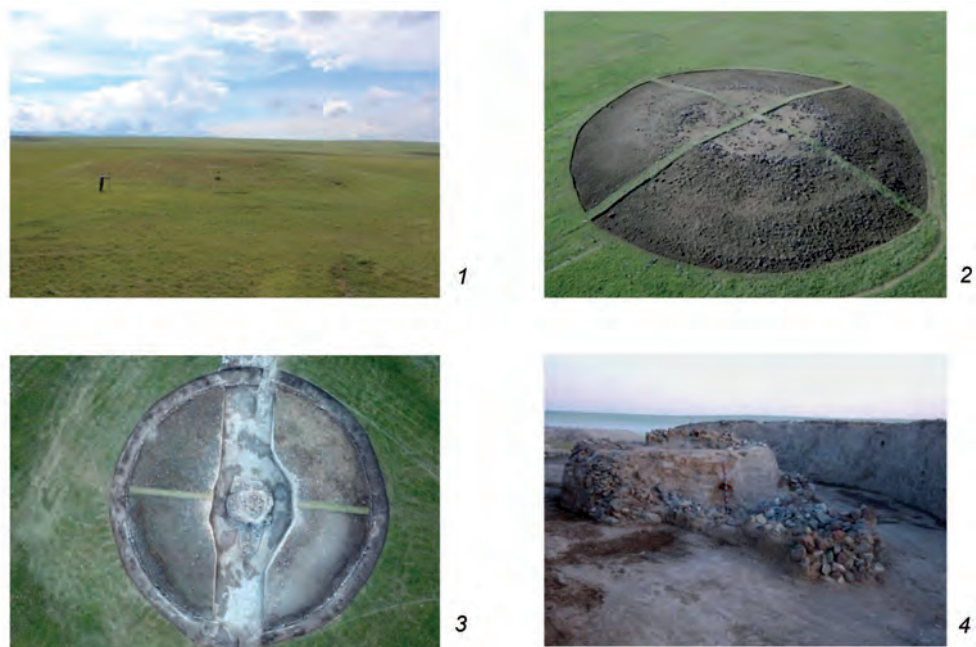

Рис. 2. Топографический план могильника Елеке сазы 2

стрел (2 шт.), золотое украшение в виде птицы, а также миниатюрный грибовидный, трубчатый бисер (рис. 5).

По внешним признакам и внутреннему устройству курган № 51 могильника Елеке сазы 2 является одним из самых крупных в этом культурно-историческом микрорайоне и принадлежит одному из правителей раннесакского общества предгорий Тарбагатая. По результатам исследования данного объекта можно сделать некоторое предварительное замечание по конструкции памятника. Во-первых, указанный курган был сложным архитектурным сооружением, возведенный из различного материала (камень, дерн, глина и дерево). При изучении его можно выделить несколько этапов строительства.

Во-вторых, внешние размеры памятника, внутренняя конструкция свидетельствует о том, что данный курган является своеобразным ритуальным

*Рис. 3. Елеке сазы 2. Процесс раскопок к. 51: 1 – вид кургана до раскопа (с запада);
2 – вид кургана после снятия дернового слоя;
3 – вид кургана после расчистки погребальной камеры; 4 – погребальная камера*

сооружением. По замечаниям некоторых исследователей, люди с самого начала человеческой истории создавали пространство и вещи, отражающие их мировосприятие, представление о строении космоса, о своем месте и роли в этом мире. Вселенная чаще всего отождествлялась с обществом: структура племени служила моделью для конструирования космоса, а структура первых человеческих поселений – уменьшенной моделью мироздания [Лелеков, 1983, с. 17]. Поэтому курганы (особенно элитарные), гробницы, древние святилища и другие архитектурно-ритуальные памятники трактовались как микрокосмос, соответственно его планировка осмыслялась как миниатюрное воспроизведение структуры Вселенной.

По своему архитектурному облику изученный курган имеет сходство с элитарными памятниками Шиликтинской долины. Это проявляется в использовании дерна при сооружении кургана, наличии каменного кургана, дромоса, крепиды и наружного вала. Использование дерна для строительства земляного кургана широко встречается в сако-скифских курганах, например, в курганах Шиликты (VIII–VII вв. до н.э.), Талды 2 (VII–VI вв. до н.э.), Байкара (V в. до н.э.), Салбык (V в. до н.э.) и др. [Бейсенов, 2018, с. 73, рис. 3; Парцингер и др., 2010, с. 95; Марсадалов, 2010, с. 26]. Их в основном использовали как укрепляющий, опорный материал. В предгорьях Тарбагатая и в Шиликтинской долине местное население до сих пор использует вальки дерна в качестве строительного материала [Толеубаев, 2018, с. 340].

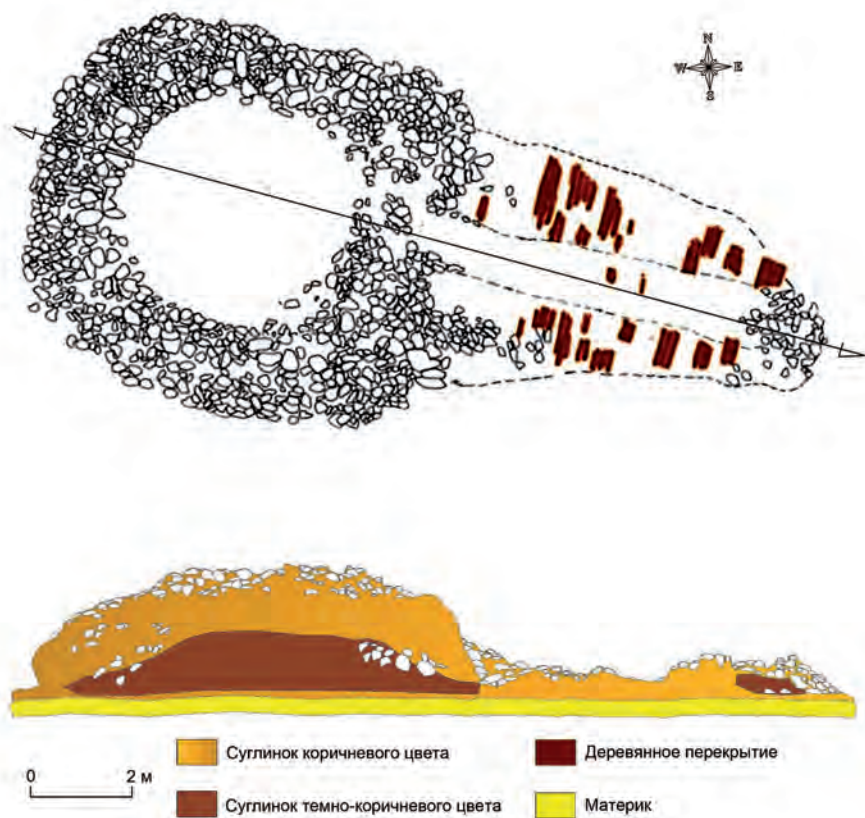

Рис. 4. Елеке сазы 2, к. 51. План и разрез погребальной камеры и дромоса после полной расчистки

Наличие дромоса с восточной стороны погребальной камеры также демонстрирует сходство изученного памятника с шиликтинскими курганами. Дромосы в курганах представляют собой сложную конструкцию, имеющую как функционально-практическое, так и ритуально-мировоззренческое значение. Традиция сооружения входных коридоров с восточной стороны мавзолея, на наш взгляд, берет свое начало с бегазинских некрополей эпохи поздней бронзы [Бейсенов, 2016, с. 88]. Эти и многие другие вопросы, связанные с дромосами в памятниках сако-скифского мира, представляют определенный интерес в плане изучения генезиса архитектурно-конструктивных особенностей курганов раннего железного века евразийских степей и их идеолого-мировоззренческих основ.

Таким образом, архитектура, внутренние конструктивные особенности памятника (каменно-земляная гробница, дромос, крепиды и др.), найденные артефакты (золотой бисер, бляшка в виде птицы с распростертыми крыльями, наконечники стрел) сближают его с аналогичными курганами Шиликтинской долины, которые датируются VIII–VII вв. до н.э. [Panyushkina et al., 2016, p. 10],

Рис. 5. Елеке сазы 2, к. 51. Золотой бисер, листовые полоски и бляшка в виде птицы, найденные в погребальной камере

что дает нам основание предварительно датировать исследуемый памятник VIII–VII вв. до н.э.

Курган № 70 расположен в 130 м к СЗ от кургана № 79. Он расположен в центральной части могильника и представляет собой небольшую возвышенность высотой 0,2 м. Объект отличается относительно меньшими размерами, округлый в плане – диаметр курганного сооружения изначально составлял 8,5×8,6 м. По окружности наземного сооружения были зафиксированы относительно большие округлые камни (валуны), которыми образована ограда 6,6×6,5 м (рис. 6). В могильной яме на глубине 0,2–0,5 м зафиксирована забутовка из округлых камней, преимущественно, больших и средних размеров. Обнаруженные кости погребенного и погребальный инвентарь, судя по сохранности и расположению, находились *in situ*. Рядом с черепом усопшего с левой стороны был зафиксирован продавленный грунтом керамический сосуд. Возле сосуда находились железный нож (?) и кости (крестец и позвонки) МРС.

Погребальный инвентарь представлен керамическим сосудом, железным ножом, относительно плохой сохранности из-за влажного грунта и неглубокой погребальной ямы. При расчистке костей усопшего были зафиксированы пастовые и агатовые бусины. Бусины в основном цилиндрической формы разных размеров, толщина варьирует от 2 до 5 мм, диаметр - от 4 до 7 мм. Две

Рис. 6. Елеке сазы 2, к. 70. Кольцевая ограда

бусины имеют относительно крупный размер, одна из них шаровидной формы. Также отличается одна пастовая бусинка, имеющая удлиненно-цилиндрическую форму. В целом агатовые бусины более крупные (рис. 7).

Курган № 71 расположен в 150 м к СВ от кургана № 51. Диаметр кургана В-З – 6,8 м, С-Ю – 6,1 м, высота – 0,2 м. В центральной части кургана выявлена кольцевая ограда из камней разных размеров. Диаметр ограды: В-З – 3 м, С-Ю – 2,54 м (рис. 8). В центральной части ограды зафиксировано пятно могильной ямы размерами 1,8×1,1 м. При углублении по периметру могилы на 65 см обнаружено скопление камней, под которым выявлен каменный ящик, сооруженный из четырех, поставленных на ребро, каменных плит горной породы. Ящик длинной осью ориентирован по линии В-З, длиной 98 см, шириной 55 см. На дне ящика обнаружен сильно потревоженный скелет человека и фрагменты плоскодонного сосуда (рис. 9).

Курган № 72 примыкает с северной стороны к кургану № 71. Диаметр кургана В-З – 5,7 м, С-Ю – 4,9 м, высота 0,2 м. Под насыпью кургана, в центральной части, выявлена кольцевая ограда диаметром 3,3×2,7 м (рис. 10). В центральной части ограды зафиксировано могильное пятно размерами 2,16×1,45 м. При изучении заполнения могильной ямы на глубине 40 см обнаружено скопление камней, под которым выявлены плиты перекрытия каменного ящика. Ящик также сооружен из четырех, поставленных на

Рис. 7. Елеке сазы 2, к. 70. Погребение

Рис. 8. Елеке сазы 2, к. 71. Кольцевая ограда с забутовкой в могильной яме

Рис. 9. Елеке сазы 2, к. 71. Погребение в каменном ящике

Рис. 10. Елеке сазы 2, к. 72. Кольцевая ограда с забутовкой в могильной яме

ребро, каменных плит горной породы. В ящике выявлен костяк человека, ориентированный головой на запад с небольшим отклонением на север. Погребенный уложен на левый бок, в скорченном положении (рис. 11). В северо-восточном углу ящика, у ног погребенного, зафиксированы два плоскодонных керамических сосуда.

Курган № 73 расположен в 15 м к северу от кургана № 72. Диаметр кургана по линии В–З – 5,2 м, С–Ю – 4,9 м, высота – 0,2 м. В могильной яме, на глубине 1 м от дневной поверхности, обнаружено совместное захоронение. В погребении находились скелеты взрослого человека и ребенка, ориентированные головой на запад. Погребенный лежал на левом боку, ноги согнуты в коленях. Под головой каменная подушка. На левой, слегка вытянутой руке взрослого человека покоилась голова ребенка, а правая рука, как бы имитируя объятие, лежала выше костяка ребенка. От скелета ребенка сохранились только череп и несколько ребер (рис. 12).

Курган № 79 расположен в 500 м юго-восточнее кургана № 51. Диаметр кургана по линии В–З – 13,85 м, С–Ю – 12,62 м, высота 0,85 м (рис. 13). В центральной части кургана было обнаружено скопление камней, ориентированное длинной осью с востока на запад, размерами 5,25×3,80 м. После разбора данной конструкции была выявлена насыпь из щебня, по всей вероятности, это результат грабительского выкида. Под насыпью обнаружено захоронение человека, ориентированное головой на запад (рис. 14). Нижние конечности скелета не сохранились. На трубчатых костях погребенного имеются отверстия диаметром около 0,5 см. Возле тазовой кости обнаружена застежка длиной 3,2 см, шириной 1,1 см. Вероятно, отверстия на обоих концах трубчатой кости были сделаны для извлечения костной жидкости. Делалось это для продолжительного временного содержания трупа. У казахов вплоть до XX в. сохранился обычай «аманат қою», по которому труп умершего человека до подходящего времени (момента) содержали на высоком помосте или же в небольших скальных углублениях, плотно заложив камнями входную часть. Достоверные этнографические факты об этом приводит А. З. Бейсенов [Бейсенов и др., 2015, с. 130–133].

Внекурганные материалы, клады и случайные находки. В полевом сезоне 2019 года в ходе визуального изучения вне- и околокурганного пространства были обнаружены находки в виде предметов конского снаряжения, ножей, наконечников стрел, зеркал, наверший и др., изготовленные из бронзы. Все предметы были найдены в разных частях могильника Елеке сазы 2, за исключением двух удил, бляшки в виде оленя, подпружных блоков и бронзовых наверший, что, вероятнее всего, является кладом. Предметы были обнаружены в 150 м к северо-западу от кургана № 51. Такие предметы позволяют не только расширить представления о материальной культуре древнего населения региона, но и позволяют существенно пополнить наши знания о времени бытования отдельных категорий предметов, поскольку совместное нахождение ряда находок дает основание для выявления их перекрестной хронологии. Базируясь на разработанной исследователями характеристике элементов раннесакской

Рис. 11. Елеке сазы 2, к. 72. Погребение в каменном ящике

культуры, попробуем определить культурно-хронологическую атрибуцию бронзовых вещей. В целом, предметы вооружения, конского убранства и быта широко используются в построении хронологических шкал, реконструкции культурных взаимосвязей, миграционных процессов в древности и т.п.

Конское снаряжение ранних саков из могильника Елеке сазы 2. Эпоха ранних кочевников в степных и горностепных регионах Восточного Казахстана характеризуется отчетливой динамичностью конского снаряжения, что в значительной мере определяет структурную цикличность в развитии культур, изучение которого важно для понимания истоков и путей формирования сако-сибирского и скифского мира в целом. Находки деталей конского снаряжения раннесакского времени свидетельствуют о поиске наилучших способов управления верховым конем и его соответствующей функциональной оптимизации. В связи с этим значима роль снаряжения верхового коня, отражающая в концентрированном виде важные стороны материальной культуры. Его изучение существенно для определения хронологических рамок и синхронизации раннекочевнических памятников.

Рис. 12. Елеке сазы 2, к. 73. Совместное погребение взрослого человека с ребенком

На современном этапе относительно хорошая археологическая изученность конского снаряжения раннесакского времени в Восточном Казахстане и в сопредельных регионах позволяет, с большой долей вероятности, определить назначение каждого изделия, происходящее из внекурганного пространства и очертить примерный хронологический диапазон их бытования. Описание предметов:

Удила 1 двусоставные, со стремечковидными окончаниями, предположительно, обе части отлиты в одной форме, длина каждой части – 11 см. Части соединены цельнолитыми кольцами на звеньях в перпендикулярных плоскостях.

Удила 2 двусоставные, со стремечковидными окончаниями, части разные по длине 10,8×10,2 см; соединены цельнолитыми кольцами на звеньях в перпендикулярных плоскостях. Стержни удил округлые в сечении (рис. 15, 1).

Рис. 13. Елеке сазы 2, к. 79. После снятия дернового слоя

Рис. 14. Елеке сазы 2, к. 79. Наземное погребение

Фрагмент удила, сохранился лишь обломок одной части, со стремечковидным окончанием и пешковидным отверстием. Длина сохранившегося фрагмента составляет 7,5 см. Стержень фрагмента имеет округлую форму в сечении. Пешковидные отверстия предназначались для пропуска бронзового отростка У-образных и шпеньковых псалиев (рис. 15, 2). В нашем случае, удила с пешковидным отверстием и стремечковидным окончанием близки к первому варианту из трех по П. И. Шульге [2008, с. 70].

Обнаружены подпружные блоки, арочные в сечении с прямоугольными рамками. Два из них стандартные, встречаются довольно часто (рис. 15, 3). Один из них в виде изображения кошачьего хищника со шпеньком на оборотной стороне (рис. 15, 4). Размеры блоков 8,5×9,5 см. Подобное оформление

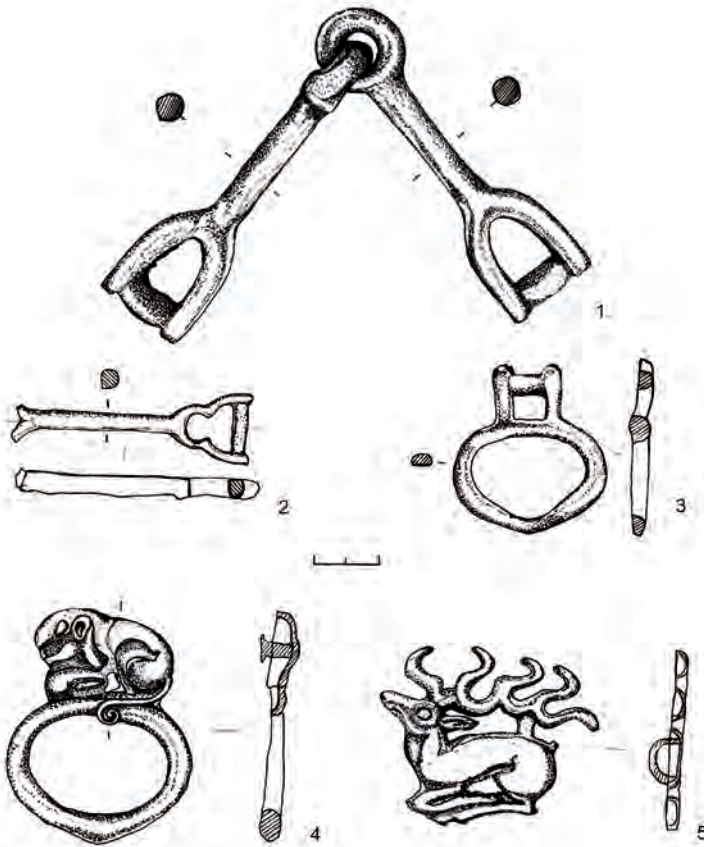

Рис. 15. Елеке сазы 2. Детали и украшения конского снаряжения: 1 – бронзовые удила (из клада); 2 – обломок удила (случайная находка); 3 – подпружной блок (из клада); 4 – подпружной блок в виде кошачьего хищника (из клада); 5 – бляшка в виде оленя (из клада). 1–5 – бронза

относится к несколько раннему времени. Аналогии встречаются в материалах могильника Южный Тагискен в Приаралье в виде подпружных пряжек, блоков и накладок [Итина, Яблонский, 1997, с. 125–126, рис. 29, 1–4; 30, 3–4], подобные образы встречается так же в материалах могильника Талды 2 в Центральном Казахстане [Бейсенов, Базарбаева, 2013, с. 14, рис. 1, 3–9].

В Восточном Казахстане аналогии этим подпружным блокам фиксируются в Камышинском комплексе [Арсланова, 1972, с. 254, рис. 1], Кондратьевском кургане № 21 [Алехин, Шульга, 2003, с. 62–70]. Как известно, подпружные пряжки-застежки и блоки являются одной из наиболее часто встречающихся деталей среди бронзовых сбруйных наборов начала VII в. до н.э. на территории Саяно-Алтая и Казахстана [Шульга, 2008, с. 97]. Во многих классификациях и реконструкциях подпружные пряжки со шпеньком в большинстве случаев находятся в паре с блоком, через который пропускается левый конец подпружного ремня, а подпружная пряжка со шпеньком выступает в качестве фиксатора требуемого натяжения подпруги. Пряжки и блоки такого типа были широко распространены на всей территории скифо-сако-сибирского ареала в период VIII–VI вв. до н.э. [Шульга, 2008, с. 254].

Говорить о принадлежности памятника к какой-либо культуре сложно, поскольку подобные сбруйные наборы и воинские пояса раннесакского времени встречаются на большей территории скифо-сако-сибирского ареала и на последующих этапах развития служили прототипом. Однако, судя по случайным находкам, учитывая художественно-мифологический стиль в виде спирального орнамента и рельефного изображения на деталях в качестве украшения, они происходят из сравнительно «богатого» погребения среди зафиксированных на сегодняшний день в погребальных комплексах раннесакского времени в Восточном Казахстане.

Исходя из вышесказанного, учитывая элементы оформления деталей почти идентичных тасмолинской и маймерской культур, говорить о четких границах культур раннесакского времени невозможно. Еще в 1960-х гг. М. К. Кадырбаев отметил, что существуют некоторые параллели и близость в развитии данных культур [Кадырбаев, 1966, с. 70]. Однако следует отметить, что случайные находки представляют особый интерес, поскольку приведенные выше аналогии деталей уздечного набора определяют особый характер связей южных – сакских племен с населением Горного Алтая, Тывы и Синьцзяна. Территория восточной части Центрального, и южные регионы Восточного Казахстана были своеобразным связующим звеном. Об этом свидетельствуют находки последних лет в могильнике Талды-2 в Центральном Казахстане, который был одним из центральных очагов начальной фазы раннесакской культуры [Бейсенов, 2013, с. 16]. Следует отметить, что многие другие памятники на территории Казахстана, которые маркируют начальный этап формирования сакских культур Казахстана, уходят в эпоху бронзы [Акишев К.А., 1973, с. 55; Акишев К.А., Акишев А.К., 1978, с. 59]. Также, по мнению В. Р. Эрлиха, появление южного типа узды на территории Северного Кавказа связано со значительным влиянием раннесакских племен территории

Казахстана. Однако, не исключается вариант, что подобные типы формируются на данной территории [Эрлих, 2007, с. 259]. В свете данной тематики особый интерес представляет распространение казахстанских раннесакских культурных импульсов на эти регионы, где они не представляли целостный комплекс. Известно, что территория Северного Кавказа, имевшая развитые вырабатываемые и перерабатываемые металлургические центры, оказывала огромное влияние на сопредельные регионы [Иессен, 1953, с. 105–106].

Тем не менее, в развитии раннесакского конского снаряжения Восточного и Центрального Казахстана значительную роль играют культуры Синьцзяна и Северного Китая [Шульга, 2010, с. 23]. Однако основное влияние оказывали сако-массагетские племена с южных и центральных регионов Казахстана, что уже не раз отмечают исследователи [Кадырбаев, 1968, с. 31; Акишев К.А., Акишев А.К., 1978, с. 49; Таиров, 2017, с. 132–134]. По нашему мнению, сходство между отдельными и составляющими элементами материальной культуры объясняется обширными культурными контактами.

По последним публикациям, сейчас курган Аржан-1 датируется концом IX в. до н.э. [Алексеев и др., 2005, с. 68]. В этом отношении вполне достоверно мнение М. Н. Погребовой, что вероятность происхождения тех или иных феноменов скифской культуры, подчеркивая предполагаемые знаковые или отдельные традиции, без подкрепления других источников, нельзя связывать только с миграционными процессами [Погребова, 2006, с. 181].

Несомненно, что раннекочевнические культуры Казахстана, Саяно-Алтая, Тывы и Синьцзяна были тесно взаимосвязаны между собой, где приняли определенное участие на раннем этапе формирования скифо-сакской культурной общности в целом.

Особый интерес представляет бронзовое украшение уздечного набора в виде летящего оленя. Судя по размерам и двум петлям с оборотной стороны, оно было украшением конской сбруи. Рога отброшены назад, причем только один отросток рога направлен вперед, остальные ответвления рога направлены назад, морда приподнята, ноги прибраны к телу (рис. 15, 5). По всем этим показателям олень из Елеке сазы 2 в деталях аналогичен таковым из кургана 5 Шиликты [Черников, 1965, с. 51–57], отчасти и оленям из кургана Байгетобе [Толеубаев, 2018, с. 55]. Вообще-то летящий олень из Елеке сазы 2 своим натурализмом, реалистичностью превосходит все известные нам образы оленей из этой группы. Если учитывать тот факт, что ведущие памятники сако-скифской культуры удревнены [Медведская, 1992, с. 86–107; Зайцева и др., 1997, с. 36–45; Чугунов, 2005, с. 102–104], то изображение оленя из Елеке сазы 2 можно датировать временем VIII–VII вв. до н.э.

Бронзовые псалии трехдырчатые, прямые плоские, с отверстиями в центральной части, с изогнутым верхним окончанием (рис. 16, 1). Псалии служили для фиксации ремней оголовья и удержания удила в стабильном положении, препятствуя их смещению в стороны. Общая длина составляет 19,5 см, ширина около 1 см. Один из псалиев обломан по срединному отверстию, имеется только часть длиной 12,2 см. Отверстия выполнены в одной плоскости.

Рис. 16. Елеке сазы 2. Случайные находки деталей конского снаряжения: 1 – трехдырчатый псалий, бронза; 2 – распределитель ремней; 3 – застежка, покрытая золотой фольгой, бронза; 4 – застежка ремней, железо

Расстояние между отверстиями составляет 0,9 см, диаметры отверстий – 0,6 см (рис. 9). По типологии псалии близки к 6 типу по П. И. Шульге [2008, с. 62].

По имеющимся данным, сужающийся приостренный вверх конец псалиев может имитировать изображение кабаньих клыков, как это прослеживается на изображениях ассирийских лошадей (VII в. до н.э.) [Андерсон, 2006, с. 65].

В VII – начале VI в. до н.э. на территории Казахстана наряду с традиционными видами удила в комплексе с трехдырчатыми псалиями появляются усовершенствованные в функциональном отношении формы названных элементов, это позволило выделить четыре основных способа их соединения. Выявленные бронзовые псалии относятся к первому – традиционному типу, где внешние окончания удила прихватывались кожаным ремешком к срединному отверстию трехдырчатых псалиев [Шульга, 2008,

с. 74–75]. Данный тип, по мнению большинства исследователей, бытует в пределах VIII–VI вв. до н.э. [Кадырбаев, 1968, с. 30; Грязнов, 1980, с. 58; Горбунова, 2001, с. 193; Шульга, 2008, с. 54–56].

По мнению М. К. Кадырбаева, стремечковидные удила с дополнительным отверстием появляются в VIII в. до н.э. [Кадырбаев, 1968, с. 30].

Следует отметить, что в погребениях VII–VI вв. до н.э. обращает на себя внимание встречаемость двух типов стремечковидных удил – с дополнительным отверстием и без него, которые, как правило, употребляются с трехдырчатыми роговыми и бронзовыми псалиями разнообразных форм [Шульга, 2008, с. 68–74].

Следовательно, из этого можно сделать предположение, что указанные два типа возникли синхронно или же цельные происходят от удил с дополнительным отверстием, трансформировавшись в процессе усовершенствования элементов управления конем.

Стремечковидные удила без дополнительных отверстий, по мнению Н. А. Боковенко, широко бытовали почти на всей территории скифо-сако-сибирского мира, но в сочетании с трехдырчатыми псалиями они встречаются на сравнительно небольшой территории (Казахстан, Алтай, Тыва) [Боковенко, 1979, с. 68–69]. Так или иначе, согласно мнению большинства исследователей, трехдырчатые бронзовые псалии и стремечковидные удила с дополнительным отверстием или без него относятся к числу одних из наиболее ранних (VIII–VII вв. до н.э.) элементов конского убранства скифо-сакского ареала [Вишневецкая, Итина, 1971, с. 201–203; Грязнов, 1980, с. 58; Горбунова, 2001, с. 193].

Среди находок есть бронзовая ворворка суголовного или холочного ремней усечено-конусовидной формы. Отверстие в сечении цилиндрическое. Диаметр составляет 2,5 см. Также имеется три уздечных цилиндрических распределителя, которые представляют собой несколько уплощенные с трех сторон цилиндры небольших размеров в основании около 1,3×1,3 см, высотой 2,5 см, что отличает их от сравнительно крупных нагрудных и холочных распределителей (рис. 16, 2).

Среди элементов снаряжения фиксировались бронзовые и железные застежки уздечных ремней разных форм (в виде клюва или каплевидные, округлые) и размеров, некоторые были покрыты золотой фольгой. На лицевых частях некоторых застежек имеется ажурный и вихревой орнамент (рис. 16, 3–4). Подобные детали конского снаряжения встречаются довольно широко в раннесакских памятниках Казахстана [Кадырбаев, 1966, с. 70].

Бляхи и наверхия. Как было замечено выше данные предметы были обнаружены к северо-западу от большого кургана (курган № 51). Были найдены две бронзовые бляхи в виде стилизованных головок грифонов (рис. 17) и четыре бронзовых наверхия с аналогичным сюжетом на концах (рис. 18). Артефакты лежали в стопочку на глубине 45–50 см от поверхности земли, что свидетельствует о неслучайной утере этих вещей, а о намеренном, поминально-посвятительном их значении. По внешним признакам можно

проследить, что данные навершия выполнены в технике литья в глиняной форме. По всей вероятности, формы для литья состояли из нескольких частей. Подобная форма литья была характерна для производства ранних кочевников Евразии.

На сегодняшний день обнаружено и описано большое количество наверший скифо-сакского периода. Единого мнения о функциональном назначении данных вещей пока нет. Существует две точки зрения. Первая группа исследователей связывает их с повозками (вероятнее всего ритуальными). По

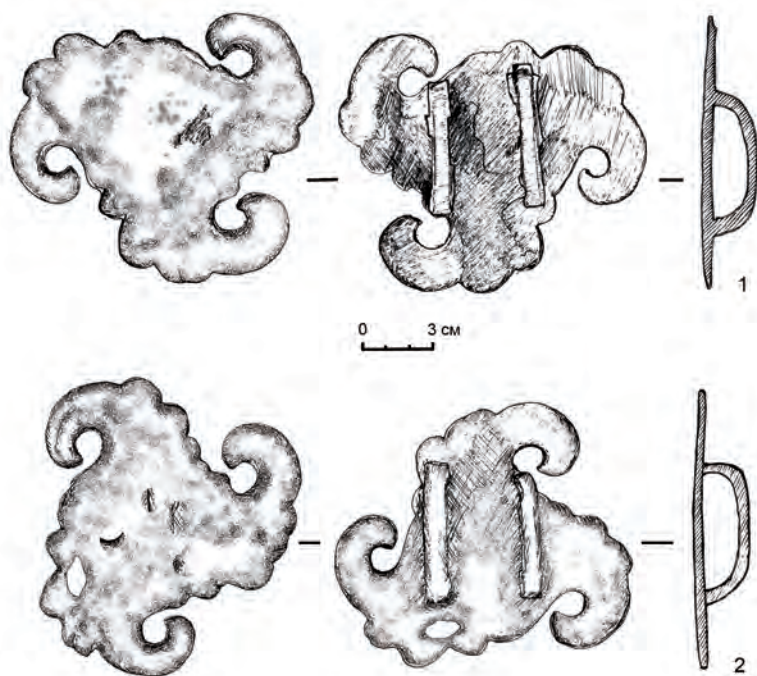
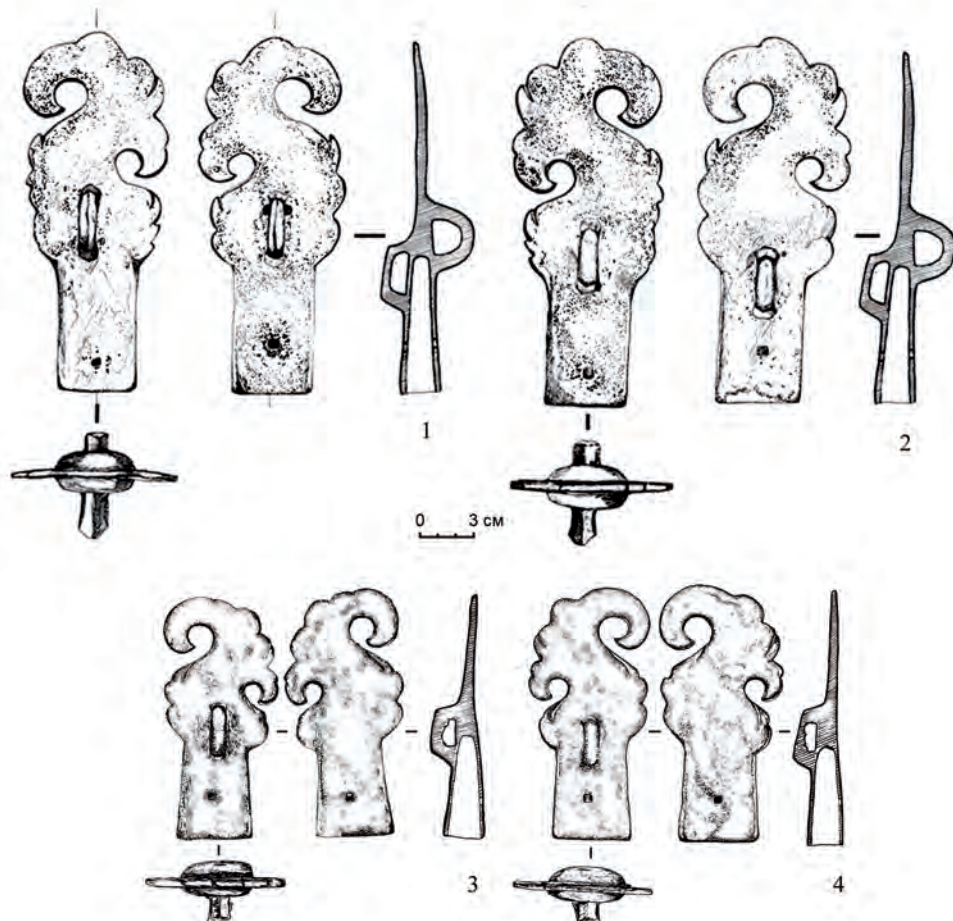

Рис. 17. Елеке сазы 2. Предметы клада. 1, 2 – бронзовые бляхи в виде стилизованных головок грифонов

утверждению они использовались для украшения верхней части повозок, служили наконечниками оглобель или дышла. Следующая группа ученых усматривает в данных предметах детали шаманского жезла или символа власти, подобного штандарту.

Вопросы классификации и типологии наверший были озвучены в трудах А. А. Бобринского, М. И. Ростовцева, В. А. Ильинской, Е. В. Переводчиковой и других [Болтрик, 2009, с. 39–48]. По ним можно определить существование двух основных групп наверший: с бубенцами и без них. Соответственно они по содержанию и сюжету образов также делятся на типы. По типологии Е. В. Переводчиковой навершия из Елеке сазы 2 относятся к группе без бубенцов,

Рис. 18. Елеке сазы 2. Предметы клада. 1–4 – бронзовые навершия в виде стилизованных головок грифона

которые, в свою очередь, распадаются на три типа. Из этой категории предметы могильника Елеке сазы 2 относятся к первому типу – навершия с изображением головы животного на цилиндрической втулке круглого или овального сечения. В нашем случае – образ грифона [Переводчикова, 1980, с. 26].

По утверждению Ю. В. Болтрика, у скифов захоронение умершего с высоким социальным статусом сопровождалось помещением в различные части кургана бронзовых аппликаций на тенты и крепежные ремни, а также наверший, украшавших повозки [Болтрик, 2009, с. 42].

На взаимосвязь наверший с остатками повозок, начиная с И. Е. Забелина, обращали внимание многие исследователи. Отмечали и то обстоятельство, что навершия встречаются либо парами, либо по четыре, что позволяло усматривать в них украшения верхней части повозки [Болтрик, 2009, с. 44].

На территории Казахстана парные навершия в виде головы архаров происходят из комплекса клада Биже в Жетысу, датирующегося второй половиной VIII – началом VII в. Как показали К. А и А. К. Акишевы, последние, скорее всего, применялись в качестве деталей оглобель колесницы или повозки [Акишев К.А., Акишев А.К., 1978, с. 54–58]. Сходные зооморфные навершия известны из других районов Казахстана, Тувы, Монголии и Ордоса [Тишкин, Кушакова, 2008, с. 23–33; Сеитов, 2014, с. 219–224]. Хронологически время существования подобных наверший укладывается в раннесакский период [Акишев К.А., Акишев А.К., 1978, с. 56].

Наши предварительные выводы по навершиям из Елеке сазы 2 следующие: по всей вероятности, они украшали концы четырех стоек кузова боевой колесницы. Два больших – украшали передние стойки, а два навершия сравнительно меньших размеров – задние стойки. А большая круглая бляшка в виде стилизованных трех голов грифона, найденная вкуче с навершиями, вероятно служила налобным украшением боевого коня. В нашем случае эти артефакты, специально уложенные в стопку, вероятно, связаны с ритуальной практикой посвящения.

Наконечники стрел. Обладают характерными для раннесакского периода признаками: листовидной или ромбовидными головками, двулопастными в сечении, наличием шипа на втулке (рис. 19, 1–2). Наиболее ранними среди рассматриваемых наконечников стрел являются листовидные, которые фактически продолжают линию развития эпохи поздней бронзы. Однако наконечники раннесакского периода, как правило, более мелкие. Они были широко распространены на степных пространствах Евразии от Монголии до Украины в период с VIII по начало VI в. до н.э. [Смирнов, 1961, с. 37–39]. Аналогичные наконечники стрел были зафиксированы в этом же могильнике в кургане № 7 [Оралбай, Кариев, 2016, с. 170]. В Жетысу и Южном Притяньшанье наконечники подобного облика широко представлены случайными находками, часть которых имеет также шипы на втулке [Кибиров, 1959, с. 109; Иванов, 2017, с. 39–40; Чекин и др., 2018, с. 97]. Наконечники стрел с ромбовидной боевой головкой также широко известны в раннекочевнических древностях от Монголии до Северного Причерноморья в период VII – начала VI в. до н.э. [Черников, 1965, с. 46–49].

Зеркала односоставные с тыльной стороны с центральной ручкой-петелькой, которая различается по оформлению: ширина петелек у первой 1,5 см, второй – 5 мм (рис. 19, 3–4). Диаметр дисков – 8,5 см. Толщина диска равна 2–2,3 мм, из-за коррозии и окислов зеркало деформировалось и имело местами толщину 3,5–4 мм. Раннескифские зеркала обычно сравнительно более крупные, однако подобные зеркала малых размеров (6,5–7 см) встречаются на Алтае [Кирюшин, Тишкин, 1997, с. 88, рис. 66, 3], в Жетысу [Чекин и др., 2018, с. 92, 95, рис. 1, 4], и датируются VIII–VII вв. до н.э. Наиболее широкое распространение ранних петельчатых зеркал известно в Минусинской котловине [Членова, 1997, с. 18–36].

Рис. 19. Елеке сазы 2. Случайные находки: 1–2 – наконечники стрел; 3–4 – зеркало; 5 – нож; 6 – обломок ножа. 1–6 – бронза

Ножи. Аналогичные пластинчатые ножи с выделенной рукоятью (в том числе типа бритвы) традиционно датируются исследователями эпохой поздней бронзы (рис. 19, 5–6). В то же время у нас нет твердых оснований считать, что основная часть рассматриваемых ножей может быть отнесена к раннесакскому периоду в целом. Так, еще один предмет из кургана, более близкий по облику серповидным ножам, находит аналогии среди орудий бронзового века, отличаясь от них только монетовидной формой навершия [Кузьмина, 1966, с. 45]. Поэтому в данном случае мы, видимо, имеем дело с разновременным набором ножей, имеющим параллели среди изделий эпохи поздней бронзы и раннего железного века.

Таким образом, полевые исследования 2019 г. дали историческую информацию о древнем населении изучаемого региона, особенно о культуре

людей эпохи раннего железа. Хотелось бы отметить, что материалы раннесакского времени, полученные в ходе исследования могильника, имеют некие сходства с материалами культур сопредельных регионов в стилистическом оформлении. Вероятнее всего, это результат обширного культурного обмена, существовавшего в начале I тыс. до н.э.

Новые комплексные подходы в анализе и оптимальная расстановка погребальных памятников во времени, а также поиски межкультурных связей с другими синхронными по времени этническими группами открывают новые горизонты в исследовании ключевых атрибутов скифо-сакской археологии.

После детального исследования и получения данных анализов будут опубликованы более подробные утверждения по вышеописанным памятникам.

Литература

Акишев К.А. Саки азиатские и скифы европейские (общее и особенное в культуре) // Археологические исследования в Казахстане. Алма-Ата: Наука КазССР, 1973. С. 43–58.

Акишев К.А., Акишев А.К. Проблема хронологии раннего этапа сакской культуры // Археологические памятники Казахстана. Алма-Ата: Наука КазССР, 1978. С. 38–64.

Алексеев А.Ю., Боковенко Н.А., Васильев С.С., Дергачев В.А., Зайцева Г.И., Ковалюх Н.Н., Кук Г., Й. ван дер Плихт, Посснерт Г, Семенцов А.А., Скотт Е.М., Чугунов К.В. Евразия в скифскую эпоху. Радиоуглеродная и археологическая хронология. СПб.: «Теза», 2005. 290 с.

Алехин Ю.П., Шульга П.И. Курган Кондратьевка XXI – новый памятник раннескифского времени на Рудном Алтае // Древности Алтая. 2003. № 10. С. 62–70.

Андерсон Дж.К. Древнегреческая конница. СПб.: изд-во СПб. ун-та, 2006. 224 с.: ил.

Арсланова Ф.Х. Новые материалы VII–VI вв. до н.э. из Восточного Казахстана // СА. 1972. № 1. С. 253–258.

Бейсенов А.З. Предметы искусства ранних саков Сарыарки как свидетельства взаимодействия культур // Вестник КемГУ. 2013. № 3 (55). С. 13–17.

Бейсенов А.З. Дромосные курганы сакской эпохи урочища Назар (Центральный Казахстан) // Самарский научный вестник. 2016. №1 (14). С. 84–93.

Бейсенов А.З. Элитные курганы тасмолинской культуры Центрального Казахстана // Золото властелинов казахских степей. Совместный Каталог Республики Корея и Республики Казахстан. Астана–Сеул, 2018. С. 68–99.

Бейсенов А.З., Базарбаева Г.А. Искусство древних кочевников Центрального Казахстана: образы, сюжеты, композиции // Вестник ЮУрГУ. Серия: «Социально-гуманитарные науки». 2013. Т. 13. № 2. С. 12–17.

Бейсенов А.З., Исмагулова А.О., Китов Е.П., Китова А.О. Население Центрального Казахстана в I тысячелетии до н.э. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2015. 188 с.

Боковенко Н.А. Ранние формы скифо-сибирской узды // Проблемы скифо-сибирского культурно-исторического единства: тез. докл. всесоюзн. археол. конф. (г. Кемерово, 14–17 ноября 1979 г.). Кемерово: КемГУ, 1979. С. 67–70.

Болтрик Ю.В. Повозки как показатель целостности комплекса скифского кургана // Эпоха раннего железа: сб. науч. тр. к 60-летию С.А. Скорого. Киев; Полтава: Институт археологии НАН Украины, 2009. С. 39–48.

Вишневская О.А., Итина М.А. Ранние саки Приаралья // Проблемы скифской археологии. МИА. М.: Наука, 1971. № 177. С. 197–208.

Горбунова Н.Г. Конская упряжь ранних саков Центральной Азии (Средняя Азия и Казахстан, кроме Западного) // Древние цивилизации Евразии. История и культура. М.: изд-во Восточная литература, 2001. С. 179–200.

Грязнов М.П. Аржан. Царский курган раннескифского времени. Л.: Наука, 1980. 64 с.

Зайцева Г.И., Васильев С.С., Марсадалов Л.С., ван дер Плихт Й., Семенцов А.А., Дергачев В.А., Лебедева Л.М. Радиоуглерод и дендрохронология ключевых памятников Саяно-Алтая: статистический анализ // Радиоуглерод и археология. СПб.: ИИМК РАН, 1997. Вып. 2. С. 36–44.

Иванов С.С. Новые находки бронзовых наконечников стрел эпохи ранних кочевников в Кыргызстане // Известия НАН РК. Сер. обществ. и гум. наук. 2017. № 1 (311). С. 38–57.

Иессен А.А. К вопросу о памятниках VIII–VII вв. до н.э. на юге европейской части СССР (Новочеркасский клад 1939 г.) // СА. 1953. Т. 18. С. 49–111.

Итина М.А., Яблонский Л.Т. Саки Нижней Сырдарьи (по материалам могильника Южный Тагискен). М.: «Российская политическая энциклопедия», 1997. 187 с.: ил.

Кадырбаев М.К. Памятники тасмолинской культуры // Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука КазССР, 1966. С. 303–433.

Кадырбаев М.К. Некоторые итоги и перспективы изучения археологии раннежелезного века Казахстана // Новое в археологии Казахстана. Алма-Ата: Наука КазССР, 1968. С. 21–36.

Кибиров А.К. Археологические работы в Тянь-Шане // Труды Киргизской комплексной археолого-этнографической экспедиции. Фрунзе, 1959. Т. 2. С. 63–138.

Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. 1. Культура населения в раннескифское время. Барнаул: изд-во АлтГУ, 1997. 232 с.

Кузьмина Е.Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века в Средней Азии. САИ. Вып. В 4–9. М., 1966. 149 с.

Кызласов Л.Р. Уюкский курган Аржан и вопрос происхождения сакской культуры // СА. 1977. № 2. С. 69–86.

Лелеков Л.А. Отражение некоторых мифологических воззрений в архитектуре восточноиранских народов в первой половине I тысячелетия до н.э. // Средняя Азия, Кавказ и зарубежный Восток в древности. М.: Наука, 1983. С. 7–18.

Марсадалов Л.С. Большой Салбыкский курган в Хакасии. Абакан: Хакаское книжное издательство, 2010. 128 с.

Медведская И.Н. Периодизация скифской архаики и древний Восток // РА. 1992. № 3. С. 86–107.

Оралбай Е.К., Кариев Е.М. Предварительные результаты исследований раннесакских памятников на плато Елеке сазы в Тарбагатайском районе Восточно-Казахстанской области // Саки и савроматы Казахских степей: контакт культур: сб. науч. ст., посвящ. памяти археолога Б. Нурмуханбетова. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2016. С. 161–172.

Парцингер Г., Зайберт В., Наглер А., Плеваков А. Большой курган Байкара. Исследование скифского святилища // *Archäologie in Eurasien*. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, 2003. Bd. 16. 280 S.

Переводчикова Е.В. Типология и эволюция скифских наверший // *СА*. 1980. № 2. С. 23–44.

Погребова М.Н. Центральнoазиатская гипотеза происхождения скифской материальной культуры и скифского этноса // *Древности скифской эпохи*. МИАР. М.: ИА РАН, 2006. № 7. С. 172–193.

Сеитов А.М. О деталях конской упряжи (по материалам клада Каинды из Торгая) // *Всадники Великой степи: традиции и новации*. Труды филиала Института археологии А.Х. Маргулана в г. Астана. Астана: Изд. группа ФИА им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2014. С. 219–226.

Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов. МИА. № 101. М., 1961. 160 с.

Таиров А. Ранние кочевники Жайык-Иртышского междуречья в VIII–VI вв. до н.э. Материалы и исследования по культурному наследию. Т. VIII. Под ред. З. Самашева. Астана: Казахский научно-исследовательский институт культуры, 2017. 392 с.

Тишкин А.А., Кушакова Н.А. Бронзовые навершия из Штабки: технология изготовления, аналогии и датировка // *Вопросы археологии и истории Сибири*. Памяти профессора А.П. Уманского. Барнаул: БГПУ, 2008. С. 23–33.

Толеубаев А.Т. Раннесакская шиликтинская культура. Алматы: ИП «Садвакасов А.К.», 2018. 528 с.

Чекин А., Тулегенов Т., Иванов С., Бесетаев Б. «Третий клад» эпохи раннего железного века из г. Иссык (предварительная публикация) // *X Оразбаевские чтения: матер. междунар. науч.-метод. конф. «Историко-культурное наследие Казахстана: проблемы изучения, интерпретации и сохранения»*. Алматы: Қазақ университеті, 2018. С. 90–98.

Черников С.С. Загадка золотого кургана. Где и когда зародилось «скифское искусство». М.: Наука, 1965. 190 с.

Членова Н.Л. Центральная Азия и скифы. I. Дата кургана Аржан и его место в системе культур скифского мира. М.: Изд-во ИА РАН, 1997. 98 с.

Чугунов К.В. Абсолютная хронология тагарской культуры – взгляд извне // *Археология Южной Сибири: идеи, методы, открытия: сб. докл. междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения чл.-корр. РАН С.В. Киселёва, (г. Минусинск, 20–26 июня 2005 г.)*. Красноярск: РИО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2005. С. 102–104.

Шульга П.И. снаряжение верховой лошади и воинские пояса на Алтае. Раннескифское время. Барнаул: «Азбука», 2008. Ч. 1. 276 с.

Шульга П.И. Синьцзянь в VIII–III вв. до н.э. (Погребальные комплексы. Хронология и периодизация). Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2010. 240 с.

Эрлих В.Р. Северо-Западный Кавказ в начале железного века: протомеотская группа памятников. М.: Наука, 2007. 430 с.

Panyushkina I.P., Slyusarenko I.Y., Sala R., Deom J-M., Toleubayev A.T. Calendar Age of the Baigetobe Kurgan from the Iron Age Saka Cemetery in Shilikty Valley, Kazakhstan // *Radiocarbon*. 2016. 58 (1). P. 1–11. doi: 10.1017/RDC.2015.15

МАЗМҰНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

ДАЛАЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ НӘТИЖЕЛЕРІ Результаты полевых исследований

ТАС ДӘУІРІ БОЙЫНША ЖАҢА ДЕРЕКТЕР Новые данные по эпохе камня

<i>Артюхова О.А., Мамиров Т.Б.</i> Комплекс палеолитических стоянок-мастерских Шахбагата (Шакпаката) по материалам 1966 и 2019 гг.	11
<i>Анойкин А.А., Таймагамбетов Ж.К., Павленок Г.Д., Харевич В.М., Гладышев С.А., Шалагина А.В., Марковский Г.И.</i> Начальный верхний палеолит Восточного Казахстана (по материалам стоянки Ушбулак)	25
<i>Артюхова О.А., Мамиров Т.Б.</i> Исследования стоянки Токтаул в 2019 г.	37
<i>Зайберт В.Ф., Құрманязов И.С.</i> Ботай қонысындағы 2019 жылғы кешенді далалық зерттеу жұмыстарының нәтижелері	47
<i>Намен А., Варис А., Кузбертсон П., Йовица Р., Таймагамбетов Ж.</i> Предварительные итоги разведывательных работ проекта PALAEOSILKROAD: мультидисциплинарный подход в исследованиях	60

ҚОЛА ДӘУІРІНІҢ ЕСКЕРТКІШТЕРІН ЗЕРТТЕУ Изучение памятников эпохи бронзы

<i>Доумани Дююй П.Н., Жунисханов А.С., Буллион Э., Рахманкулов Е.Ж., Киясбек Г.К., Ташманбетова Ж.Х., Исин А.И., Меркл Э., Гумирова О.</i> Археологические исследования памятника Кокен (Восточный Казахстан): Предварительные результаты	70
<i>Кукушкин И.А., Дмитриев Е.А.</i> Алакульские захоронения могильника Сенкибай-2	84
<i>Сакенов С.К.</i> Стратиграфия поселения Шагалаы II	99
<i>Байтлеу Д.А., Хаванский А.И.</i> Результаты археологических рекогносцировочных работ в Актюбинской области в 2019 году	115
<i>Мусаева Р.С.</i> Предварительные данные о погребальных памятниках срубной культуры Западного Казахстана	128
<i>Горячев А.А., Егорова Т.А., Егорова К.А.</i> Петроглифы урочища Бағыл верховьев реки Котыр в Хантау	136
<i>Мургабаев С.С., Малдыбекова Л.Д.</i> Қаратаудың жаңа петроглифтері: Қарақуыс II петроглифтері	150

ЕРТЕ ТЕМІР ДӘУІРІ АРХЕОЛОГИЯСЫНДАҒЫ АШЫЛЫМДАР

Открытия в археологии раннего железного века

<i>Байтанаев Б.А., Бисембаев А.А., Хаванский А.И., Жамбулатов К.А., Уразова А.</i> Исследование элитных памятников ранних кочевников в Актюбинской области	162
<i>Толубаев А.Т., Жұматаев Р.С., Омаров Г.К., Шакенов С.Т., Бесетаев Б.Б., Ергабылов А.Е.</i> Результаты археологических исследований 2019 г. на могильнике Елеке сазы 2	172
<i>Подушкин А.Н.</i> О находке руноподобного письма в Южном Казахстане (археологический контекст)	198
<i>Дашковский П.К.</i> Предметный комплекс снаряжения кочевников пазырыкской культуры из кургана № 25 могильника Ханкаринский дол (Алтай)	213
<i>Дүйсенбай Д. Б., Джуманазаров Н.Ш., Ахияров И.К.</i> Археологические исследования на поселении Балакунгей-2	223
<i>Дүйсенгали М.Н., Мамедов А.М., Баиров Н.М., Мелисов Б.М.</i> Результаты археологических исследований могильника Сорлакмола II	233
<i>Калменов М.Д., Сейткалиев М.К.</i> Новые исследования на комплексе Лебедевка I (Сегизсай) (предварительное сообщение)	247
<i>Лукпанова Я.А.</i> Археологические исследования кургана I могильника Жайык-1 (предварительное сообщение)	254
<i>Логвин А.В., Шевнина И.В., Сеитов А.М.</i> Погребения ранних кочевников кургана I могильника Каратомар	264
<i>Құрманқұлов Ж., Утубаев Ж., Сүйндікова М.</i> Шірік 4 кешеніне жүргізілген зерттеулердің кейбір нәтижелері (2017 жылғы қазба негізінде)	274
<i>Қупцов Е.А., Харламов П.В.</i> Предварительные итоги исследований I курганного могильника у села Андреевка в Центральном Оренбуржье	286
<i>Чотбаев А.Е., Самашев З.</i> Археологические исследования на могильнике Таутекели в Казахском Алтае в 2019 году	295
<i>Оңғарұлы А.</i> Кеген өзені аңғарындағы ғұн ескерткіштерін зерттеу мәселесіне	308

ОРТАҒАСЫРЛАР АРХЕОЛОГИЯСЫ ЖӘНЕ ЖАҢА ЗАМАННЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Актуальные проблемы средневековой археологии и Нового времени

<i>Байтанаев Б.А., Ергешбаев А.А., Шаяхметов А.Х., Бейсенов Н.Б., Сүлейменова Ж.Ж., Байтанаева А.Б., Байтанаев Е.Б.</i> Исследования фортификационных сооружений Испиджабского округа в 2019 году	320
<i>Елеуов М., Арынов Қ., Есенов С.</i> Ортағасырлық Қышқалада 2019 жылы жүргізілген археологиялық зерттеу жұмыстары	336

<i>Ақымбек Е.Ш., Шағырбаев М.С.</i> 2019 жылы Шу өңіріндегі ортағасырлық ескерткіштерге жүргізілген зерттеулер	345
<i>Савельева Т.В., Камалдинов И.Р., Кузнецова О.В.</i> Въездной комплекс караван-сарая Шенгельды	357
<i>Смагулов Е.А. [Ә], Талеев Д.Ә.</i> Қаратөбе қалашығының шығыс қабырғасында жүргізілген зерттеу жұмыстарының нәтижесі	367
<i>Талеев Д.Ә.</i> Қаратөбе қаласында 2019 жылы жүргізілген археологиялық зерттеулер	377
<i>Зиливинская Э.Д., Ержигитова А.А.</i> Раскопки в окрестностях городища Каратөбе в 2019 году	386
<i>Досымбаева А., Бондарев М.</i> Тюрки-металлурги по данным раскопок поселения в Хантау	398
<i>Тажекеев А.А., Дарменов Р.Т., Билалов С.У., Султанжанов Ж.К., Шарапова К.А.</i> Археологические исследования на городище Джанкент в 2019 году	409
<i>Амиргалина Г.Т.</i> Археологические находки с городища Джанкент за полевой сезон 2019 года	422
<i>Тажекеев А.А., Дарменов Р.Т., Билалов С.У., Курманиязов И.С., Султанжанов Ж.К.</i> Археологические работы на городище Сортобе 1 в 2019 году	434
<i>Тажекеев А.А., Болелов С.Б., Дарменов Р.Т., Шораев Б.К., Шарапова К.А., Султанжанов Ж.К.</i> Археологические исследования на городище Сортобе 2 в 2019 году	442
<i>Омаров Г.К., Бесетаев Б.Б.</i> О результатах разведочных работ в Восточном Казахстане в 2019 г.	454
<i>Байтанаев Б.А., Горячев А.А., Чернов М.А.</i> Металлические изделия из археологических материалов поселений и пещеры Туттыбулак-1 в долине реки Боралдай	467
<i>Мерц В.К., Мерц И.В., Демидкова Е.Д.</i> Археологические исследования в горах Калмаккырган (Майский район Павлодарской области)	483
<i>Дүйсенбай Д.Б., Шашенов Д.Т., Жұманазаров Н.Ш.</i> 2018 жылы Торғай өңіріне жүргізілген археологиялық барлау жұмыстары	498
<i>Тлеугабұлов Д.Т.</i> Исследование сакральных объектов в пространстве Тенгиз-Коргалжынского региона	510
Қысқартулар тізімі – Список сокращений	523

Научное издание

Маргулановские чтения – 2020:
материалы международной научно-практической конференции
«Великая Степь в свете археологических
и междисциплинарных исследований»
(г. Алматы, 17–18 сентября 2020 г.).
Т. 2

Компьютерная верстка и дизайн – Ольга Кузнецова

Оригинал-макет подготовлен в Институте археологии им. А.Х. Маргулана
050010 г. Алматы, пр. Достык, 44

Подписано в печать 23.06.2020. Формат 84×108 ¹/₁₆

Усл. п. л. 29,9. Гарнитура «Times New Roman». Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии «Хикари»